

Он вспомнил последний день перед тем, как отправился на землю Хван. Парень до сих пор в красках помнил те жестокие слова, которые сказал отцу, уходя из дома.

— Если бы тебя не было, все мы были бы счастливы!

Как и говорилось, Су Хек был плохим сыном. Ему ничего не стоило нагрубить кому-то. Отец всегда вел себя с ним осторожно. Старался не сделать ничего такого, что могло разозлить сына. Поэтому чаще всего просто тихонько наблюдал.

Сейчас Су Хек чувствовал себя просто ужасно.

«Идиот!»— подумал он.

Ян Сын Бон всегда сильно старался. Хотя он и не смог добиться успеха, но для семьи он делал все, что было в его силах.

Но Су Хек только жаловался на отца и не ценил его труд.

«Я правда идиот!»— при виде отца все внутри него закипало.

Сейчас парень был зол сам на себя. В нем родилось острое чувство сожаления. Он не мог остановить слезы. Парень хотел бы сдержаться, как его сестренка Су А, но слезы не останавливались.

— У тебя что-то болит? Сынок, сильно болит? — озабоченно спрашивал Ян Сын Бон.

Су Хек быстро покачал головой. Посмотрев в эти добрые глаза, он вдруг громко произнес:

— Извини, извини, отец! — с голосом что-то случилось, горло перехватило. Словно его слова кто-то сдерживал и не давал им выйти.

Из-за досады он хотел постучать по груди, но его остановил отец, схватив его руки.

Су Хек видел, что в глазах отца появились слезы.

— Все в порядке, Папа. Все правда в порядке, — наконец смог произнести парень.

Отец, наоборот, начал успокаивать Су Хека. Взяв его за руки, он осторожно расправил их и обнял сына.

Надежные отцовские объятия принесли успокоение.

Почему ему раньше не приходило в голову такое? Что отец тоже человек, что ему тоже трудно? Почему же это было так тяжело понять?

«Мне очень жаль...» — хотел сказать Су Хек, но слова застряли где-то в горле.

Поэтому он просто заплакал.

— Тебе было очень трудно, сынок мой?

«Все в порядке, папа. Все правда в порядке»,— он хотел, но не мог произнести этого вслух.

Твердые мужские руки, которые поглаживали спину, и мягкий голос отца успокоили Су Хека.

Некоторое время оба плакали. Чуть позже зашла Су А, тоже вся в слезах.

Подождав пока все успокоится, мама Су Хека, Хан Джон Хи, подошла к сыну. Ее взгляд был полон теплоты. У нее, в отличие от остальных, было совершенно спокойное выражение лица. Она всегда умела держать себя в руках.

— Нигде не болит? — спросила она.

— Нет.

— Я очень волновалась за тебя.

Он кивнул.

Мама осторожно обняла сына. Су Хек даже зажмурился, наслаждаясь такими родными объятиями матери.

Его отец и мать были похожи и непохожи одновременно.

Они оба были сильными личностями. И они уважали друг друга. Родители хорошо заботились о детях и были надежной опорой для них.

Только вот мама выглядела намного сильнее отца. Наверное, из-за того, что она всегда поддерживала мужа и вместо него тянула всю семью. Может, сама она думает по-другому. Но, насколько помнил Су Хек, мама никогда не показывала свои слабости. Это была женщина с твердым характером.

Если подумать, то у него была очень хорошая семья.

Хотя они и были бедны, нельзя сказать, что они были несчастны. Даже сейчас мама не показывала слез. Вместо этого она широко ему улыбнулась. Любой бы сказал, что она сейчас счастлива.

Улыбаясь, она сказала Су Хеку:

— Спасибо тебе, сынок. За то, что проснулся и вернулся к нам. Мы с папой счастливы и очень рады, милый.

— Угу-угу... — Су Хеку вдруг захотелось вести себя по-детски.

А ведь если подумать, то на земле Хван ему было бы уже за сорок.

Но сейчас ему было все равно. Скорее всего, из-за того, что он, наконец-то, обнял мать.

Было сложно сдержать подступающие слезы. Но он улыбнулся. И мама тоже смотрела на него самой красивой улыбкой.

— У моего сына красивая улыбка,— похвалила она Су Хека.

— Это потому, что он похож на тебя, когда улыбается,— сказал наблюдавший за ними Ян Сын Бон.

— Эй... Наш сын намного красивее! — возразила мать.

— Конечно же, он красив. Но ты самая-самая! Даже Су А еще далеко до тебя.

— Охо, ты преувеличиваешь, — на щеках мамы заиграл легкий румянец. — Но мне все равно приятно.

— Не преувеличиваю. Я хоть когда-нибудь тебе врал? — в шутку обиделся отец.

— Ну все, хватит.

— Да ладно тебе! Я имею право делать комплименты своей жене.

Су Хек с умилением смотрел на родителей. Было приятно видеть эту семейную идиллию. Ему так не хватало этого многие годы! Он только сейчас осознал, как сильно соскучился по ним.

Вдруг Су Хек представил еще более смешную картину.

— Продолжайте. Только вот не уверен, что Су А не обидится? — произнес он.

Услышав это, глава семейства оглянулся посмотреть на дочь. Конечно, нужно было подумать об этом раньше.

— Дочка, ты ведь меня понимаешь? Папа видит только маму.

— ... — Су А ничего не ответила, только странно улыбалась.

— Папа не шутит, — нарочно строгим голосом сказал Ян Сын Бон.

Но Су А все так же не отвечала.

Ян Сын Бон одновременно посмотрел на жену и дочь. Затем тихонько спросил:

— Значит, вы обе у меня красавицы?

— Наверно, — Хан Джон Хи громко рассмеялась.

Она всегда любила подтрунивать над мужем. Как же иногда сложно понять женщин.

— Наверное, во мне больше чувствительности, чем в тебе. Никак не научусь сдерживать эмоции, — извиняющимся тоном произнес мужчина.

— Папа, ты иногда такой дурачок, — ласково сказала Су А.

От таких слов Ян Сын Бон немного остолбенел.

— Я на стороне отца. Хотя, независимо от того, какую сторону я приму, вы ведь обе сделаете вид, что обиделись, — Су Хек вступился за Ян Сын Бона.

Мать и дочь удивленно взглянули на парня. Подобного еще никогда не случалось между отцом и Су Хеком.

— Чего вы так смотрите? Я серьезно.

— Нет-нет, ничего, — пробормотала Су А.

Услышав ответ сестры, Су Хек улыбнулся.

— Это естественно, когда сын принимает сторону отца.

— М-м, конечно.

Вдруг Ян Сын Бон гордо расправил плечи. Увидев это, мать и дочь обменялись многозначительными взглядами и громко рассмеялись.

— Ладно, в этот раз вы выиграли, — смутился мужчина.

— Честно говоря, я была неправа. Естественно, мама всегда будет номером один для папы. Я буду второй, так уж и быть, — сказала Су А.

За короткое время вся семья помирилась. Затем все снова стали смеяться.

— Уха-ха..

— Охо-хо...

— Мама, папа, мы в больничной палате, — осторожно напомнила Су А родителям.

— Кхык-кхык..

Смех потихоньку затихал. Все смотрели друг друга глазами, полными любви.

«Все-таки, как хорошо быть дома», — Су Хек еще раз в этом убедился.

Сейчас для парня не было ничего важнее.

После долгожданной встречи с семьей прошло несколько дней, за это время много чего произошло. Первое, конечно же - это восстановление тела Су Хека.

Благодаря медитации парень полностью оправился. Вся больница была ошеломлена от таких быстрых результатов. Парню даже не понадобился курс реабилитации.

Второе: многие люди приходили встретиться с ним. К сожалению, это были не друзья или любимая девушка. У Су Хека было мало друзей, но и тем еще не сообщили о его выздоровлении. А с девушкой он расстался, перед тем, как уехать. Так что вряд ли ей будет какое-то дело до него.

Даже родственники не приходили к нему, а просто передавали приветы по телефону. Все сочиняли, что заняты, и это выглядело довольно-таки забавно. Хотя бы родственники, живущие в Сеуле, могли прийти и проведать его...

Но Су Хек уже даже не удивлялся такому поведению. Отношения в его семье всегда были не очень гладкими. Говорят, что обе стороны были против женитьбы. Поэтому история родителей чем-то напоминает историю Ромео и Джульетты.

Во всяком случае, люди, которые чаще всего появлялись в его палате, не были желанными гостями. Наоборот, от них хотелось поскорее избавиться.

В основном, это были репортеры. Узнав о случае Су Хека, они просили его об интервью.

Честно говоря, это было не сложно. Поэтому Су Хек обычно соглашался.

Он просто повторял заученные фразы, словно попугай.

«Голова закружилась, потерял сознание»

«Иногда слышал голоса семьи, поэтому было тяжело»

«Теперь я хочу вернуться к прежней жизни»

Когда не отвечаешь на интересующие их вопросы, то они перестают липнуть. Таким образом, через неделю количество посетителей ощутимо сократилось.

А еще через неделю Су Хек получил оформление на выписку.

В больнице у парня попросили повторно сдать кровь на анализы. Все-таки, его случай был первым и единственным в мире, поэтому и интерес был соответствующий.

Это было не очень-то приятное предложение. Боясь получить отказ, больница предложила вернуть половину денег от выплаченных больничных счетов, поэтому Су Хек все же согласился.

«Даже если они будут исследовать меня, ничего не узнают», — в этом он не сомневался.

Пробыв несколько дней в больнице, Су Хек понял, что современная медицина еще не в силах понять что-либо об энергии и силе.

Конечно, неприятно быть объектом исследований. Но он хотел хоть немного уменьшить расходы семьи, поэтому согласился. Да и больничные счета вышли немаленькими.

— Удивительно, — произнесла Су А по дороге домой.

Она с любопытством рассматривала брата. Он выглядит, словно обычный человек. Но на самом деле, очевидно, это не совсем так. Она все понимает. Он пролежал пять лет. После такого люди долго не могут даже ходить. А с ее братом все в порядке. Если в больнице будут это исследовать, значит, это действительно особенный случай.

Парень встретился взглядом с сестрой. Он хорошо понимал, что она чувствует.

— Я ведь всегда был здоровым, — сказал себе под нос Су Хек.

Он шагал, размахивая руками, и выглядел очень жизнерадостно. В любом случае, девушка была рада, что ее брат возвращается домой целым и невредимым.

Мать и отец не смогли приехать на выписку. В первый день, когда Су Хек очнулся, они отпросились посреди рабочего дня. Но часто так делать нельзя. Даже если больничные счета вернут, то жить все же на что-то надо было.

— Сколько долгов у нашей семьи? — спросил вдруг брат у Су А.

На секунду растерявшись, Су А покачала головой, сделав вид, что не знает.

<http://tl.rulate.ru/book/24735/534038>